

СОВРЕМЕННЫЕ РИСКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ МЕДИЦИНСКОЙ ШКОЛЫ В АСПЕКТЕ ФОРМИРОВАНИЯ СИНДРОМА ВЫГОРАНИЯ

КУЛЬБАШНА Я.А.¹, КАБАНОВА С.А.², КАБАНОВА А.А.², ЛИТОВЧЕНКО Н.М.¹

¹Национальный медицинский университет им. А.А. Богомольца, г. Киев, Украина

²Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет, г. Витебск, Республика Беларусь

Вестник ВГМУ. – 2018. – Том 17, №4. – С. 90-95.

MODERN RISKS OF THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF HIGHER MEDICAL SCHOOL TEACHERS IN THE ASPECT OF THE BURNOUT SYNDROME FORMATION

KULBASHNA Y.A.¹, KABANOVA S.A.², KABANOVA A.A.², LYTOVCHENKO N.M.¹

¹Bogomolets National Medical University, Kiev, Ukraine

²Vitebsk State Order of Peoples' Friendship Medical University, Vitebsk, Republic of Belarus

Vestnik VGMU. 2018;17(4):90-95.

Резюме.

Цель работы – определить вероятность развития синдрома профессионального выгорания у преподавателей высших медицинских учебных заведений.

Материал и методы. Исследование проведено на базе стоматологических факультетов Национального медицинского университета имени А.А. Богомольца (НМУ, Киев, Украина) и Витебского государственного медицинского университета (ВГМУ, Витебск, Беларусь). Лица, согласившиеся принять участие в исследовании, анонимно отвечали на вопросы анкеты, базовая часть которой представляет методику Бойко и дополнена авторами статьи с учетом социального и личностного статуса исследуемых. Ответам присваивалось определенное количество баллов соответственно фазам исследуемого феномена («Напряжение», «Резистентность», «Истощение»).

Результаты. Определено, что фаза «Напряжение» не сформирована у значительно большего (на 35%) числа преподавателей ВГМУ, и в 2 раза меньше белорусских коллег пребывают в процессе ее формирования. В фазе «Резистентность» наблюдается иное соотношение – у сотрудников НМУ эта фаза не сформирована более чем у половины исследуемых, и у каждого третьего преподавателя ВГМУ. В процессе формирования фазы «Истощение» пребывает почти в 5 раз больше преподавателей НМУ по сравнению с коллегами ВГМУ, т.е. примерно у половины исследованных сотрудников НМУ наблюдается активное развитие синдрома профессионального выгорания. Заключение. У преподавателей высших медицинских учебных заведений, независимо от региона профессиональной деятельности, существует высокая вероятность развития синдрома профессионального выгорания с незначительными отклонениями большинства показателей в исследуемых группах в различных фазах. Тенденция формирования синдрома профессионального выгорания характеризуется признаками деперсонализации, эмоционального истощения и нарушения сферы профессиональной деятельности. Отмечается обратно пропорциональная корреляция социальных аспектов жизнедеятельности исследуемых и степени выраженности синдрома профессионального выгорания.

Ключевые слова: синдром профессионального выгорания, преподаватели, высшее медицинское образование, компетентностный подход, эмоциональное истощение, деперсонализация.

Abstract.

Objectives. To determine the probability of the burnout syndrome development in teachers of higher medical educational institutions.

Material and methods. The study was conducted on the basis of dental faculties of the National Medical University named after A.A. Bogomolets (NMU, Kiev, Ukraine) and Vitebsk State Medical University (VSMU, Vitebsk, Belarus). The persons who agreed to take part in the study anonymously answered the questions of the questionnaire, the basic part of which represents Boyko's technique supplemented by the authors of this article, taking into account the social and personality status of the subjects. Their responses were assigned a certain number of points according to the phases of the studied phenomenon («Stress», «Resistance», «Exhaustion»).

Results. It has been determined that the «stress» phase is not formed in the significantly larger (by 35%) number of VSMU teachers, and Belarusian colleagues are in the process of its formation 2 times less than the teachers of NMU. In the «resistance» phase there is a different ratio – in the NMU staff this phase is not formed in more than half of the studied individuals and in every third teacher of the VSMU. There are almost 5 times more teachers of NMU in the process of the «exhaustion» phase formation as compared with their VSMU colleagues, i.e. an active development of the burnout syndrome is observed in approximately half of the investigated staff members of NMU.

Conclusions. Teachers of higher medical educational institutions, regardless of the region of their professional activity possess a high probability degree of developing the burnout syndrome with minor deviations of the majority of indices in the studied groups in different phases. This tendency to form the burnout syndrome is characterized by the signs of depersonalization, emotional exhaustion and disruption of professional activity sphere. An inversely proportional correlation between the social aspects of the vital activity of the subjects and the degree of severity of the burnout syndrome is noted.

Key words: burnout syndrome, teachers, higher medical education, competence approach, emotional exhaustion, depersonalization.

На фоне глобализации и интернационализации современного общества функции преподавателя высшего учебного заведения ВУЗа в условиях внедрения компетентностного подхода значительно изменились и расширились [1]. Важно учесть, что отличительной особенностью профессиональной деятельности научно-педагогических работников в высшей медицинской школе является совмещение сложной разнонаправленной работы в качестве врача, научного деятеля и педагога. Изменилась образовательная парадигма, трансформировав традиционную роль педагога из транслятора знаний в наставника, коуча, тьютора, менеджера и др. Это значительно повысило нагрузку на психоэмоциональную и физическую сферу личности преподавателя. В связи с вышесказанным, возникла необходимость выявлять новые риски в работе педагогов высшей медицинской школы и своевременно минимизировать их неблагоприятное влияние. К группе таких рисков целесообразно отнести и синдром профессионального выгорания.

Синдром профессионального выгорания, известный в научных источниках как «Burnout syndrome» (B.S.), возникает у миллионов специалистов различных отраслей во всем мире и существенно влияет на качество их личной жизни и профессиональной деятельности [2], приводя к эмоциональному истощению, деперсонализации и снижению трудоспособности [3].

Исследователи [4] рассматривают B.S как

психолого-социальный, многогранный поведенческий феномен, характеризующийся неадекватными индивидуальными ответами на продолжительные стрессовые ситуации. Его устранение требует сопровождения соответствующего специалиста. B.S формируется, преимущественно, у представителей профессий, задействованных в социальном поле, в частности врачей и преподавателей, в том числе и стоматологического профиля [4-6]. Его проявления наблюдаются даже у студентов медицинских образовательных учреждений [3]. Характерно, что тенденция к «выгоранию» усиливается на старших курсах.

В процессе изучения проблемы Efsthia M. и соавт. [2] определили, что у лиц с высоким уровнем эмоциональности, отзывчивости и эмпатии B.S формируется значительно реже. Кроме того, выявлена обратно пропорциональная зависимость между этими факторами. При этом исследователи утверждают, что B.S требует своевременной и эффективной коррекции, и предлагают ряд рекомендаций для упреждения таких состояний.

Цель работы – определить вероятность развития B.S у преподавателей высших медицинских учебных заведений.

Материал и методы

Исследование проводилось анонимно добровольно среди преподавателей клинических

Таблица 1 – сравнительная характеристика данных социального и личностного статуса преподавателей НМУ и ВГМУ

Показатели		НМУ (18 чел)	ВГМУ (20 чел)
1.	Пол: м/ж	6 / 12	7 / 13
2.	Средний возраст	39 лет	42 года
3.	Средний стаж работы врачом	16 лет	19 лет
4.	Средний стаж педагогической работы	16 лет	10 лет
5.	Сопутствующие заболевания выявлены	33%	35%
6.	Вредные привычки	5%	–
7.	Семейное положение: состоят в браке	61%	75%
	не состоят в браке	39%	15%
	не предоставили данных		10%
8.	Наличие детей в семье: один ребенок	22%	31,3%
	двое детей	38%	50%
	нет детей	40%	18,7%
9.	Дополнительная работа:	55%	40%
	связана со специальностью	84%	75%
	не связана со специальностью	16%	25%
10.	Питание: регулярное полноценное	5%	45%
	регулярное	7%	15%
	низкокалорийное	3%	10%
	нерегулярное	85%	30%

кафедр хирургического профиля (18 участников) Национального медицинского университета им. А.А. Богомольца (НМУ, Киев, Украина), преимущественно хирургической стоматологии (75%), и стоматологических кафедр (20 участников) Витебского государственного медицинского университета (ВГМУ, г. Витебск, Республика Беларусь).

Лица, согласившиеся принять участие в исследовании, отвечали на вопросы анкеты, базовая часть которой представлена в методике Бойко и дополнена авторами статьи с учетом социального и личностного статуса исследуемых [1]. Ответам присваивалось определенное количество баллов соответственно фазам исследуемого феномена.

Результаты

В результате ответов на вопросы анкеты, характеризующие социальный и личностный статус, получено распределение исследуемых по показателям, что представлено в таблице 1.

Средний возраст, распределение по полу, а также стаж работы и наличие сопутствующей патологии, наличие дополнительной работы были сопоставимы в двух сравниваемых группах. При этом интересно отметить, что в 40% случаев анкетированные из Киева не имели детей, в то вре-

мя как преподаватели из ВГМУ только в 18,9% были бездетны на момент исследования. Также значительные отличия были отмечены в ответе на вопрос о питании преподавателей: лишь 5% опрошенных сотрудников НМУ и 45% преподавателей ВГМУ питаются регулярно.

Обработка результатов исследования позволила определить реальное состояние и представить процесс формирования В.С у исследуемых. Данные о степени выраженности его фаз представлены в таблице 2.

Обсуждение

Анализ данных таблицы 1 свидетельствует, что при достаточно близких значениях исходящих данных в п.п. 1-5 отмечаются существенные различия в п.п. 7-10, характеризующих социальный аспект. Так, не состоящих в браке лиц оказалось почти в 2,5 раза больше среди сотрудников НМУ. Среди них в семьях белорусских коллег в 1,5 раза чаще воспитывается двое детей и в два раза меньше семей, где детей нет. На дополнительную работу преимущественно по специальности устроилось несколько больше украинцев (85%), в то время как белорусов – 25%. Наиболее существенные отличия коснулись вопроса

Таблица 2 – характеристика процесса формирования фаз В.С у преподавателей НМУ и ВГМУ

Фаза (по нарастанию проявлений)	Выявлено лиц (%)					
	Фаза не сформировалась		Фаза в стадии формирова- ния		Фаза сформирована	
	НМУ	ВГМУ	НМУ	ВГМУ	НМУ	ВГМУ
I Напряжение	диапазон баллов 0-32		диапазон баллов 39-60		диапазон баллов 60-90	
	50%	85%	30%	15%	20%	0%
II Резистенции	диапазон баллов 19-35		диапазон баллов 45-62		диапазон баллов 62-90	
	55%	30%	35%	45%	10%	25%
III Истощение	диапазон баллов 0-34		диапазон баллов 45-65		диапазон баллов св. 66	
	50%	90%	27%	5%	23%	5%

о качестве и регулярности питания. Оказалось, что сотрудники НМУ пренебрегают регулярным полноценным приемом пищи в 85% случаев. Регулярно и полноценно принимают пищу в 9 раз больше белорусские коллеги. Нерегулярно питается подавляющее большинство украинских преподавателей и почти в 3 раза меньше – белорусских.

Данные, представленные в таблице 2, указывают, что фаза «Напряжение» не сформирована у значительно большего (на 35%) числа преподавателей ВГМУ и в 2 раза меньше белорусских коллег пребывают в процессе ее формирования.

В фазе «Резистентность» наблюдается иное соотношение: у сотрудников НМУ эта фаза не сформирована более, чем у половины исследуемых и у каждого третьего преподавателя ВГМУ.

В процессе формирования фазы «Истощение» пребывает почти в 5 раз больше преподавателей НМУ по сравнению с коллегами ВГМУ, т.е. примерно у половины исследованных сотрудников НМУ наблюдается активное развитие В.С.

Результаты исследования демонстрируют, что сформированным симптомом первой фазы «Напряжение» у преподавателей ВГМУ оказался «переживание психотравмирующих обстоятельств» – (20%), а доминирующими – «тревога и депрессия» – 5%, «переживание психотравмирующих обстоятельств» – 5%, который также проявился у 11% преподавателей НМУ.

Во второй фазе «Резистентность» сформированными оказались: «неадекватное эмоциональное избирательное реагирование» – у 30% сотрудников ВГМУ и 16% НМУ, «эмоционально-нравственная дезориентация» – у 10% белорусских преподавателей и 8% их украинских коллег. Кроме того, у педагогов НМУ отмечался в 13% симптом «расширение сферы экономии эмоций»

и в 24% – «редукция профессиональных обязанностей». Доминирующими в этой фазе оказались такие симптомы: «неадекватное эмоциональное избирательное реагирование» – 20% (ВГМУ) и 10% (НМУ); «расширение сферы экономии эмоций», показатель которого (40%) у белорусских педагогов оказался выше в четыре раза по сравнению с украинскими (10%); «редукция профессиональных обязанностей» наблюдалась в два раза реже (15%) у представителей Беларуси по сравнению с украинскими преподавателями (30%). Таким образом, в обеих исследованных группах педагогов определены, хотя и в разной степени выраженности (выше у сотрудников НМУ), нарушения сферы профессиональной деятельности.

В третьей фазе «Истощение» оказались сформированными такие симптомы: «психосоматические и психовегетативные нарушения» – у 10% исследованных в ВГМУ и 12% – в НМУ, «эмоциональная отстраненность» – у 5% белорусских коллег и 24% украинских (почти в 5 раз больше), «эмоциональный дефицит» – 5% педагогов ВГМУ и 15% НМУ (в 3 раза выше), уровень «деперсонализации» оказался в обеих группах равным – 5%. При этом доминирующий симптом не установлен ни у украинских, ни у белорусских педагогов.

Заключение

Исследование подтверждает высокую вероятность развития В.С у преподавателей высших медицинских учебных заведений независимо от региона профессиональной деятельности с незначительными отклонениями большинства показателей. Отмечается прямая корреляция социальных аспектов жизнедеятельности исследуемых и степени выраженности В.С. Углубленный

анализ причинно-следственных аспектов данной проблемы является предметом наших дальнейших исследований.

Авторы выражают благодарность всем преподавателям ВУЗов, которые приняли участие в анкетировании по вопросам эмоционального выгорания.

Литература

1. Кульбашна, Я. А. Нові завдання і функції сучасного викладача закладу вищої медичної освіти у підготовці компетентного лікаря [Електронний ресурс] / Я. А. Кульбашна, Е. Г. Ткачук, В. А. Захарова // Освіт. дискурс. – 2018. – Режим доступу: <http://od.kubg.edu.ua/index.php/journal/article/view/497>. – Дата доступу: 17.07.2018.
2. The Relationship between Burnout Syndrome and

- Emotional Intelligence in Healthcare Professionals / E. M. Vlachou [et al.] // Health Science J. – 2016. – Vol. 10, N 5. – P. 1–9.
3. The Association between burnout syndrome and personality in Japanese nursing students / K. Takemura [et al.] // Inter. J. Recent Sci. Res. – 2015. – Vol. 6, N 7. – C. 5545–5549.
4. Burnout syndrome in medical professionals: a manifestation of chronic stress with counterintuitive passive characteristics / R. Ptacek [et al.] // Neuro. Endocrinol. Lett. – 2013. – Vol. 34, N 4. – C. 259–264.
5. Ткачук, Е. Г. Формирование здоровьесберегающей компетентности будущих врачей в профилактике синдрома профессионального выгорания [Электронный ресурс] / Е. Г. Ткачук, Я. А. Кульбашна // Медицинское образование XXI века: компетентностный подход и его реализация в системе непрерывного медицинского и фармацевтического образования : сб. материалов Респ. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Витебск, 2017. – С. 627–630. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
6. Burnout's Syndrome in Dentists / C. A. S. Garbin [et al.] // J. Depress Anxiety. – 2012. – Vol. 1. – P. 109.

Поступила 05.06.2018 г.

Принята в печать 06.08.2018 г.

References

1. Kul'bashna YaA, Tkachuk EG, Zakharova VA. New tasks and functions of a modern teacher of an institution of higher medical education in the training of a competent doctor [Elektronnyi resurs]. Osvitol Diskurs. 2018. Rezhim dostupu: <http://od.kubg.edu.ua/index.php/journal/article/view/497>. Data dostupu: 17.07.2018. (In Ukr.)
2. Vlachou EM, Damigos D, Lyrakos G, Chanopoulos K, Kosmidis G, Karavis M. The Relationship between Burnout Syndrome and Emotional Intelligence in Healthcare Professionals. Health Science J. 2016;10(5):1-9. doi: 10.4172/1791-809X.1000100502
3. Takemura K, Hasegawa M, Tamura S, Takishita Yu, Matsuoka T, Iwawaki Yo, Yamanaka R. The Association between burnout syndrome and personality in Japanese

- nursing students. Inter J Recent Sci Res. 2015;6(7):5545-9.
4. Ptacek R, Stefano GB, Kuzelova H, Raboch J, Harsa P, Kream RM. Burnout syndrome in medical professionals: a manifestation of chronic stress with counterintuitive passive characteristics. Neuro Endocrinol Lett. 2013;34(4):259-64.
5. Tkachuk EG, Kul'bashna YaA. Formation of health-saving competence of future doctors in the prevention of burnout syndrome [Elektronnyi resurs]. V: Meditsinskoe obrazovanie XXI veka: kompetentnostnyi podkhod i ego realizatsiia v sisteme nepreryvnogo meditsinskogo i farmatsevticheskogo obrazovaniia: sb materialov Resp nauch-prakt konf s mezhdunar uchastiem. Vitebsk, RB; 2017. P. 627-30. 1 elektron opt disk (CD-ROM). (In Russ.)
6. Garbin CAS, Garbin AJI, dos Santos RR, Fagundes Freire ACG, Gonçalves PE. Burnout's Syndrome in Dentists. 2012;1:109. doi:10.4172/2167-1044.1000109.

Submitted 05.06.2018

Accepted 06.08.2018

Сведения об авторах:

Кульбашна Я.А. – д.пед.н., к.м.н., профессор кафедры хирургической стоматологии и челюстно-лицевой хирургии, Национальный медицинский университет им. А.А. Богомольца, г.Киев, Украина;

Кабанова С.А. – к.м.н., доцент кафедры челюстно-лицевой хирургии с курсами стоматологии детского возраста и ортодонтии, ФПК и ПК, Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет;

Кабанова А.А. – к.м.н., доцент, заведующая кафедрой челюстно-лицевой хирургии с курсами стоматологии детского возраста и ортодонтии, ФПК и ПК, Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет;

Литовченко Н.М. – к.м.н., доцент кафедры хирургической стоматологии и челюстно-лицевой хирургии, Национальный медицинский университет им. А.А. Богомольца, г.Киев, Украина.

Information about authors:

Kulbashna Ya.A. – Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Medical Sciences, professor of the Chair of Surgical Dentistry & Maxillofacial Surgery, Bogomolets National Medical University;

Kabanova S.A. – Candidate of Medical Sciences, associate professor of the Chair of Maxillofacial Surgery with the courses of Pediatric Dentistry & Orthodontics and the course of the Faculty for Advanced Training & Retraining, Vitebsk

State Order of Peoples' Friendship Medical University;

Kabanova A.A. – Candidate of Medical Sciences, associate professor, head of the Chair of Maxillofacial Surgery with the courses of Pediatric Dentistry & Orthodontics and the course of the Faculty for Advanced Training & Retraining, Vitebsk State Order of Peoples' Friendship Medical University;

Lytovchenko N. M. – Candidate of Medical Sciences, associate professor of the Chair of Surgical Dentistry & Maxillofacial Surgery, Bogomolets National Medical University.

Адрес для корреспонденции: Республика Беларусь, 210009, г. Витебск, пр. Фрунзе, 27, Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет, кафедра челюстно-лицевой хирургии с курсами стоматологии детского возраста и ортодонтии, ФПК и ПК. E-mail: arinakabanova@mail.ru – Кабанова Арина Александровна.

Correspondence address: Republic of Belarus, 210009, Vitebsk, 27 Frunze ave., Vitebsk State Order of Peoples' Friendship Medical University, Chair of Maxillofacial Surgery with the courses of Pediatric Dentistry & Orthodontics and the course of the Faculty for Advanced Training & Retraining. E-mail: arinakabanova@mail.ru – Arina A. Kabanova.